

1916 г. на вк

10/17.20 174

Дорогая Анна

любимый

И так - сейчас получила твое письмо от Петербурга
 и очень рада - и наша убогая душа
 крестится в Висбаден и твое. Мне
 очень бы хотелось увидеть по возможности - но
 мне для меня крайне трудно. И только
 сейчас постараюсь свои заботы, меня
 очень беспокоит время дня работы -
 и буду пребывать! Мне хочется, вид, если
 и потому пока еще, а работа окончил
 новую книгу и твое. А зимой - тоже.
 Буду, дай тебе здоровья и твое. И все
 все работы парами очень не хочется. Мне
 до этого, но, по слову, самое лучшее
 для меня дома - мне сейчас нужно
 в 1916. и прогнана (на вк) твое
 и твое - и убожество твое.

Маме же для меня очень трудно
 тебе, как в Висбаден и, все равно
 надеждами, но маме очень и очень

глаголю. Во похвалу моему, как вы,
она была. А в вая египет похвалу.
Он и Аида не похвалу египет, тучи до
Завтрашней! она и у нас есть судам сав
губи, сав дуги быт египет в перлю
кваритурт.

От похвалу моему египет и тучи
сави быт египет. вказано, что
Аида в так похвалу моему сав
офрану моему: готоме сав комисею
нае дуги. Знают, сав кучи и
почи быт египет и ричи быт. Знаю,
сави быт египет. А в вая египет, что
сави быт египет как быт египет
вави быт египет и вави быт
и сави быт египет. Но, как быт египет
от что быт египет сави быт египет
и сави быт египет. Знаю быт египет.
Завтрашней быт египет похвалу
мою. Знаю быт египет, что сави быт египет, а

гуманит. Сомъ въ мѣстности урланъ
въ Нарман. Короче само са, или
отъ оныхъ мѣстъ устроилась въ вѣдѣннѣ
Въ концы концовъ Г. К. събави удачи
устроити въ Мемелѣ. Служеніемъ
моряцкимъ гласъ нево вѣдѣннѣ. Которыя
гласъ и ели въ Нарманѣ, тѣмъ доны
мѣхъ кои каки вѣдѣннѣ ии устроити
каждому, томъ вѣдѣннѣ, поны
лишь поны.

Нарманъ ии мѣхъ погребенъ ии вѣдѣннѣ
гласъ, мѣхъ и ели у вѣдѣннѣ. И, вѣдѣннѣ,
мѣхъ кабы, вѣдѣннѣ нынѣ основатель
погребенъ. Моряцкимъ, и вѣдѣннѣ
гласъ, какъ ии Гласъ устроити.
Гласъ вѣдѣннѣ и вѣдѣннѣ ками.

Моряцкимъ

10 -- 5 -- 1920, Понедельник.

Сорис 177-75

Дорогая Фаня. И ты -- /сейчас получил твою открытку из Лейпцига -- и мамаша убеждает меня приехать в Висбаден лечиться. Мне очень бы хотелось сделать по вашему, но это для меня сейчас крайне трудно. Я только успел наладить свои занятия, теперь самое благоприятное время для работы -- и вдруг прервать! Мне кажется, что, если я летом позаймусь, я успею закончить новую книгу¹⁾ к зиме. А зимой -- холодно будет, занятия будут идти хуже. И вообще прервать начатое очень не хочется. Что до лечения, то, по моему, самое лучшее для меня лечение -- это речные купанья. В 1916 г. я проделал/на Оке/ такое лечение -- и удивительно поправился. Так что для меня очень трудно кажется ехать теперь в Висбаден и, без крайней надобности, по моему, этого не следует делать. Вы полечитесь -- тебе, как раз, это нужно. А я вас здесь подожду. Да и Люсе не годится одной тут оставаться: она с ума от скуки сойдет, если будет жить одна в пустой квартире.

A

1) трудно сказать о какой книге думал Местов. Можно предположить, что материалом для книги должны были послужить рукописи пяти рукописей относящиеся к 1920 г. ~~рукописи № 24-28; 520 стф~~ сохранившиеся в архиве Местова (рукописи № 24-28; 520 стф). Они содержат главным образом выписки и наброски. Большинство набросков были написаны^{бы} в виде афоризмов в журналах в 1922 и 1923 г. и затем вошли^{2-ую часть} в книгу "на весах Гюга" законченную в 1926 г. и опубликованную в Париже в 1929 г. (ан. м. о., ст. о.). В письме к мне от 21.7.1920 г. Местов ~~уже~~^{тоже} упоминает о своей работе.

B

Относительно наших дел я совсем теперь успокоился. Оказалось, что Миша все таки поступил очень благоразумно: достал себе комиссионное дело. Значит, он ничем, или почти ничем не рискует. Это, самое главное. Я все боялся, что он затеет какое нибудь рискованное предприятие -- и всех нас в него затянет. Но, раз комиссия -- тут можно быть совсем спокойными. Дай Бог, чтоб дело пошло. Если он будет работать правильно -- он будет иметь, что ему нужно, а для нас всегда хватит того, что есть. Миша торжествует -- он мне, дескать, доказал, что он способен устроиться. Я был бы очень рад, если бы все мне доказали -- и все устроились. Но, так или иначе, по моему теперь можно быть совершенно спокойными, т.к. имеющиеся у нас небольшие средства уже не подвергаются риску. Я уже обо всем этом писал мамаше.

Нового ничего нет. После завтра Юс. Ис. выступает на частном вечере у здешнего банкира. Будут присутствовать все музыкальные критики. И меня с Дюсей пригласили. Очень интересно послушать. Соня в пятницу уехала в Париж. Хорошо было бы, если бы они там устроились квартирой. В конце концов И.И. едва-ли удастся устроиться в Женеве. Слишком маленький для него город. Придется ехать и ему в Париж, потому что только боюсь, что, что кой какие виды на устройство имеются, хотя определенного, пока, ничего нет.

Напишите мне подробно из Висбадена, что и как у вас. И, вообще мне кажется, вам нужно основательно полечиться. Тогда приедете и будем думать, как на зиму устроиться. Целую тебя и всех наших.

Твой Л.Ш.

